

И там же сэр Брюнор Черный женился на девице Мальдизанте, которая с тех пор уже звалась дама Бовиванта Добронравная. Но и впоследствии его чаще всего называли Лакот Мальтелье Худая Одежка, и под этим именем он прославился как благородный и могучий рыцарь, и за жизнь свою он свершил немало славных подвигов. И сэр Пленориус тоже выказал себя добрым рыцарем, исполненным доблести. И оба они до конца дней своих сопровождали всюду сэра Ланселота и ему служили. Братья сэра Пленориуса тоже сделались рыцарями короля Артура. И еще во Французской Книге сказано, что сэр Лакот Мальтелье отомстил за смерть своего отца.

* IV *

1

Теперь мы оставляем сэра Ланселота Озерного и сэра Брюнора по прозвищу Лакот Мальтелье и обращаемся к сэру Тристраму Лионскому, который жил в Бретани и которому Изольда Прекрасная, получив известие о его женитьбе, отправила со своей служанкой дамой Брангвейной письма столь жалостные, какие только можно вообразить и написать. В заключение же она писала, что, буде на то воля сэра Тристрама, пусть он приезжает ко двору ее и привезет с собой Изольду Белорукую; у нее им будет житься не хуже, чем ей самой.

Тогда призвал к себе сэр Тристрам сэра Кэхидина и спросил его, согласен ли он отправиться вместе с ним тайно в Корнуэлл. И тот отвечал ему на это, что готов ехать с ним в любое время. И тогда приказал он потихоньку снарядить небольшое судно, и на нем они уплыли – сэр Тристрам, сэр Кэхидин, и дама Брангвейна, и Говернал, оруженосец сэра Тристрама.

Но когда они очутились в открытом море, задул противный ветер и отнес их к берегам Северного Уэльса и выбросил на сушу неподалеку от Гиблого Леса. И тогда сэр Тристрам сказал:

– Дожидайтесь меня здесь десять дней, и Говернал, мой оруженосец, останется с вами. Если же я не возвращусь в назначенный срок, отправляйтесь кратчайшей дорогой в Корнуэлл, ибо в этом лесу, как я слышал, много чудес и опасностей, и иные из них я намерен испытать, прежде чем покину здешние места. А когда смогу, я поспешу вслед за вами.

С тем сели на коней сэр Тристрам и сэр Кэхидин и покинули своих спутников. Вот скачут они по лесу мило, скачут больше, и наконец увидел сэр Тристрам впереди рыцаря, который сидел, облаченный в добрые доспехи, над ручьем, а поблизости, привязанный к дубу, стоял его могучий боевой конь. И еще человек верхом поджидал того рыцаря, и в поводу за ним лошадь, груженная копьями. У сидевшего же над ручьем рыцаря вид был задумчивый и печальный. Подъехал к нему сэр Тристрам и говорит:

– Любезный рыцарь! Отчего сидите вы так, поникнув в печали? По доспехам вашим и платью судя, вы должны быть странствующим рыцарем. А потому подымайтесь и выходите на бой с одним из нас, а хотите, то и с обоими.

Рыцарь тот ни слова на это не сказал, но взял свой щит, навесил его на шею, быстро отвязал коня, вскочил в седло и, взяв у оруженосца своего большое копье, отъехал в сторону для разгона.

Тут стал Кэхидин просить у Тристрама дозволения сразиться первым.

– Сэр, покажите себя! – согласился сэр Тристрам.

Вот сшиблись они, и сэр Кэхидин не усидел в седле, но упал на землю с жестокой раной в груди над сосцом. И тогда сказал сэр Тристрам:

– Ну, рыцарь, это сделано на славу! А теперь готовьтесь помериться силой со мною.

– Сэр, я готов, – отвечал рыцарь.

Он взял копье потяжелее и ринулся, против сэра Тристрама. И по воле счастливого случая и по силе своей великой выбил этот рыцарь сэра Тристрама из седла и поверг его наземь. Устыдился сэр Тристрам жестоко, выпростал поспешно ноги из стремян, перетянул щит наперед и обнажил меч, и рыцарской честью потребовал сэр Тристрам у того рыцаря, чтобы он тоже спешился и с ним сразился.

– Охотно, – отвечал рыцарь.

Вот он спешился, отвел коня, перетянул щит свой через плечо и вытащил меч из ножен, и начался между ними бой, и длился он без малого два часа. Наконец говорит сэр Тристрам:

– Любезный рыцарь, попрдержжи свой меч на краткий срок и скажи мне, откуда ты родом и